

Митрополит Иларион: в Церкви есть место для каждого человека с его талантами и дарованиями

24 июля 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: У нас сегодня программа особенная: она выходит в выходной, когда Вы отмечаете свой юбилей – 55 лет. От всего канала я Вас поздравляю с днем рождения. От себя хочу сказать, что мне не так давно посчастливилось быть с Вами в одной поездке – в Нижнем Новгороде и Дивеево. Я, конечно, думала, что эта поездка будет размеренная: больше отдых, чем работа, но оказалось совершенно иначе. Вы живете, конечно, в бешеном ритме. Мало того, что Вы поститесь, служите Литургию, принимаете исповедь – делаете то, что делает любой священник, и все это Вы совмещаете с должностью церковного министра иностранных дел. В чем секрет Вашего тайм-менеджмента?

Митрополит Иларион: Во-первых, я монах и не обременен семьей, у меня нет жены и детей. Я все свое время посвящаю служению Церкви. Во-вторых, совмещение разных служений – это очень хорошая возможность для монаха переключаться с одного на другое. Опытные в духовной жизни наставники говорят, что самое вредное для монаха – это свободное время, вот почему на Афоне весь день монаха расписан по минутам. Монахи проводят много часов за богослужением, на послушаниях, и то небольшое свободное время, которое у них есть, тоже расписано.

Моя жизнь расписана не просто по часам, а по минутам, и расписана на много месяцев вперед. Это мне очень помогает организовать время. Когда-то, когда я учился в Оксфорде, у меня был замечательный учитель – митрополит Каллист, который имел много учеников и на каждого ученика отводился час. Это всегда была беседа один на один, посвященная диссертации, которую ученик писал. Но владыка умел так построить беседу, чтобы за час все было сказано и в нужный момент – за две минуты до конца – он мог «закруглить» эту беседу, встать, попрощаться и принять следующего ученика. Тогда это казалось мне чем-то невероятным: я думал, как это возможно, быть таким пунктуальным, как часы?

Но когда я стал председателем ОБЦС, я бы даже сказал, гораздо раньше, когда стал епархиальным архиереем, то понял, что если не распланировать свое время, если не следить за временем, то невозможно успевать все, что должен успевать человек. Поэтому я стараюсь планировать так, чтобы зря не терять время. Если возникает пауза, мне всегда есть, чем ее заполнить.

Е. Грачева: Владыка, 87-й год – это год, когда Вы принимаете монашество. Вам 20 лет, Вы молоды, обладаете многими талантами, занимаетесь музыкой. У Вас же был выбор? Вы могли стать «белым» священником, иметь семью. Почему Вы принимаете решение принять монашество?

Митрополит Иларион: Я уже в 15 лет для себя решил, что хочу все свои силы отдавать Церкви и что не хочу быть женатым священником. У меня была какая-то твердая уверенность в том, что именно это – мой путь. Вы знаете, часто говорят о священническом призвании, то есть священником должен быть человек, который имеет к этому особое призвание от Бога. Но к монашеству тоже есть свое призвание. Это два разных призвания, они могут сочетаться, а могут не сочетаться. Большинство наших приходских священников – семейные люди. В моем случае я почувствовал оба призвания: меня привлекала и пастырская деятельность, и монашеская жизнь. Поэтому в 15 лет я принял для себя такое решение, а в 20 лет его осуществил.

Е. Грачева: Владыка, Вам приходится комментировать, даже в нашей программе, все события, которые происходят в стране, и не только имеющие отношение к Церкви. Часто Вы в программе делаете оговорку: «Это мое личное мнение». А бывает так, что Ваше личное мнение расходится с

мнением Церкви? И что происходит тогда?

Митрополит Иларион: Такого на моей памяти не случилось, чтобы мое личное мнение расходилось с мнением Церкви. Я очень часто оговариваю, что это мое личное мнение в тех случаях, например, если обсуждается какой-то вопрос, по которому у Церкви нет официальной или соборно выраженной позиции, или в тех случаях, когда я отвечаю на вопрос, не входящий в прямую сферу моей компетенции.

Например, если речь идет о сфере внешних церковных связей, то я могу не делать эти оговорки, потому что я как председатель Отдела внешних церковных связей по этой теме выражаю официальную позицию Русской Церкви. У меня есть на это право, у меня есть на это мандат.

По каким-то другим темам у Церкви есть другие официальные спикеры. Когда мне приходится затрагивать эти темы, я либо ссылаюсь на них, либо на официальную позицию Церкви, либо выражаю свою точку зрения.

Апостол Павел, если Вы почитаете его послания, в одном месте говорит: «я говорю, а не Господь» (1 Кор. 7.12), а в другом: «не я повелеваю, а Господь» (1 Кор. 7.10). То есть апостол очень различает то, что он говорит от лица Бога; что он говорит как представитель Церкви, выражая общецерковное учение, каким оно на тот момент сложилось, и то, что говорит от себя, как частную позицию, как свое мнение.

Я стараюсь быть к этому очень внимателен. Если я действительно выражаю свое личное или частное мнение, то я всегда это оговариваю, чтобы потом никто не говорил, что это мнение Церкви. Хотя, к сожалению, в наших средствах массовой информации все равно, стоит мне что-то сказать, пишут: «РПЦ заявила...», «РПЦ призвала...», «В РПЦ требуют...», даже в тех случаях, когда я говорю, что это моя личная позиция.

Е. Грачева: Карьерный рост в Вашем понимании на Вашей должности – это что?

Митрополит Иларион: Карьерный рост – это очень опасная вещь, особенно для монаха. Если человек принимает монашество в видах карьерного роста, то, к сожалению, очень часто это заканчивается большим разочарованием. В моей жизни карьерный рост случался без моей воли. В основном я своим карьерным ростом обязан одному человеку – нынешнему Святейшему Патриарху Кириллу. Я был простым иеромонахом, когда пришел к нему, это было уже почти 26 лет назад. Я только вернулся из Оксфорда, и он предложил мне работать в Отделе внешних церковных связей. Вот уже более половины моей жизни связано с этим синодальным учреждением. Именно благодаря митрополиту Кириллу произошло то, что Вы называете карьерным ростом.

Могу Вам поведать один секрет. Когда я начал работать в Отделе внешних церковных связей, прошло несколько лет и я почувствовал, что меня тяготит большое количество поездок, участие во всяких конференциях. Я как-то на это пожаловался митрополиту Кириллу. Мы летели вместе в самолете и я говорю: владыка, я хочу Вам исповедовать такую трудность, с которой сейчас столкнулся. Я сказал ему: в моей жизни есть две больших любви – это любовь к алтарю и любовь к богословию, к церковной науке. Из-за этой постоянной внешнецерковной деятельности, из-за этих поездок я не могу ни ту, ни другую любовь удовлетворить в полной мере. У меня не хватает времени на церковную науку, я мало времени уделяю храму и богослужению. Я хотел бы как-то перестроить свою жизнь, чтобы все-таки она соответствовала этим моим устремлениям. Митрополит Кирилл очень внимательно меня выслушал и потом сказал: а я хочу, чтобы Вы были архиереем, и я все для этого сделаю. Это, конечно, было для меня как гром среди ясного неба. Я менее всего думал об архиерействе. Но это была его воля, и он ее последовательно проводил. После того, как я стал архиереем, он инициировал все мои дальнейшие назначения на все должности.

Поэтому если говорить о церковной карьере, то в общем-то целиком и полностью я обязан этим ему.

Е. Грачева: Владыка, как руководитель Отдела внешних церковных связей – церковного МИДа – какие главные вызовы Вы сейчас перед собой видите?

Митрополит Иларион: Самый главный вызов, который нам брошен, – это антиканонические, разбойнические действия Константинопольского Патриарха Варфоломея, с которыми мы столкнулись в 2018 году и которые раскололи всю Православную Церковь. Этот раскол углубляется из-за действий Константинопольского Патриарха.

Конечно, мы не могли на это не реагировать. Мы разорвали общение с Константинопольским Патриархом. Это большая трагедия, но, как я неоднократно уже говорил, в том числе и в нашей передаче – этот раскол развивается вне пределов нашей Церкви. Мы о нем скорбим. Мы молимся и о Патриархе Варфоломее, и о других иерархах, которые уклонились в раскол или поддержали раскол, но мы благодарим Бога за то, что нашей Церкви раскол не коснулся. Наш епископат в России, Украине, Белоруссии, Молдавии и в других странах, входящих в наше каноническое пространство и за его пределами, единомыслен и солидарен. За все эти годы наша Церковь не потеряла ничего, никакую часть своей канонической территории. Мы не потеряли никаких приходов кроме тех, которые были насильственно захвачены украинскими раскольниками, но и там уже построено большое количество новых приходов.

Не так давно наша Церковь приросла еще одной структурой – это Архиепископия западноевропейских приходов, которая долгое время состояла в Константинопольском Патриархате, а теперь состоит в Русской Православной Церкви.

Поэтому наша главная общецерковная задача – укреплять наше единство. Непосредственная задача Отдела внешних церковных связей – оборонять наши священные границы и не допускать посягательств на то наследие, которое сформировалось веками. Не мы его создавали и не нам его разорять.

А то, что происходит за пределами нашей Церкви, конечно, останется на совести тех людей, которые эти деяния совершают. Эти деяния уже здесь их опозорили и, конечно, в будущем веке они дадут за это ответ.

Е. Грачева: Не помню, кому принадлежит эта фраза. Кто-то сказал, что зависть – первопричина всех смертных грехов. Именно с зависти все начинается. У Вас много завистников? Если завидуют, то чему?

Митрополит Иларион: Наверное, они есть. Иногда они даже себя проявляют. Но это меня, честно говоря, очень мало беспокоит. Я думаю, что в Церкви для каждого человека есть место и каждый человек имеет возможность в полной мере раскрыть свои способности, таланты и дарования. У нас нет никаких причин завидовать друг другу.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорил, что в будущем Царстве Небесном будут разные степени блаженства, как Сам Христос сказал: «в доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14.2). Но каждый человек на своей степени блаженства не будет ощущать разницу между собой и другим человеком, то есть для каждого человека его собственная степень блаженства будет как бы наивысшей. Я бы очень хотел, чтобы у нас в Церкви было то же самое: чтобы в Церкви каждый человек ощущал себя несущим то служение, которое на него возложено Богом, не претендовал на что-то большее, а прилагал свои силы, чтобы максимально достойно нести именно это служение, которое на него возложено.

Е. Грачева: Владыка, я знаю, что Вы уже отдали в печать свое новое издание, называется оно «Святые наших дней» и посвящено святым старцам, с которыми Вам довелось лично быть знакомым. Конечно, я не могу не спросить, с чем Вы связываете то, что в такой стране, как Россия, с такой сильной, мощной христианской православной традицией, у нас приостановился институт старчества? Если мы почитаем наших классиков литературы, то было обычным делом – как сходить к семейному доктору – съездить к старцу, например, в Оптину пустынь. Сейчас у нас остались, может быть, один-два человека, которых в народе именуют старцами. Почему так?

Сейчас нет фигур священников, которым бы так доверяли люди? Или сами люди уже не верят в институт старчества?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что старчество никогда не существовало в Церкви в качестве некоего оформленного института. Старцев никогда не было много. Их всегда было мало, это были единицы. Мы сейчас говорим об Оптинских старцах. Их действительно было как бы много, но их было много на протяжении периода в полторы сотни лет. Была определенная преемственность между старцами: умирал один – передавал своих учеников другим.

Старцы, которых я видел и которые жили в советское время, о которых я говорю в своей книге, были старцами несмотря на то, что Церковь жила в крайне стесненных условиях. И сами они жили в стесненных условиях. Тем не менее, они в своем служении возродили традицию, которая была почти что прервана в годы гонений: в 20-е, 30-е годы. В частности, я описываю наших замечательных духовников: отца Кирилла – духовника Троице-Сергиевой Лавры, отца Иоанна Крестьянкина. Но еще в этой книге я говорю о других людях, из которых трое уже причислены к лику святых: это митрополит Зиновий (Мажуга), который был старцем и архиереем одновременно, жил и служил в Грузии; это преподобный Гавриил (Ургебадзе), которого многие сейчас почитают не только в Грузии, но и в России; и это архимандрит Софроний (Сахаров), который был недавно канонизирован в Константинопольской Церкви.

Эти люди вне зависимости от того, канонизированы они уже или будут впоследствии канонизированы, а кто-то из них, может быть, не будет канонизирован, для меня они являются подлинными носителями святости. Я во многом благодаря им вдохновился и идеалом монашеской жизни, и идеалом пастырского служения. Поэтому для меня они являются святыми, и я так и назвал свою книгу. Я не делю этих святых людей на канонизированных и неканонизированных.

Когда мы с Вами были недавно в Дивеевской обители, то слышали рассказ о том, как преподобный Серафим беседовал с Мотовиловым, который к нему пришел, и как во время беседы лицо преподобного Серафима просияло, подобно лицу Христа на Фаворе, и благоухание разлилось вокруг. Подобный случай был в моей жизни, когда я в юности беседовал с одним священником, монахом. Он взял с меня слово, что я не раскрою его имя, поэтому я этого сделать не могу. Мне было 13 или 14 лет, я с ним беседовал, он говорил, и я увидел, что в этот момент он преображается: его лицо начинало сиять ослепительно-ярким солнечным светом, хотя беседа происходила поздно вечером.

Конечно, такие события не могут изгладиться из памяти, такие встречи врезаются в память на всю жизнь.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка. Еще раз примите мои поздравления.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Здравствуйте, митрополит Иларион! Мне 27 лет, я с отрочества посещаю Церковь, учился в духовном училище, но в последние годы очень сильно охладел к вере. Уже нет энтузиазма, который был раньше. Может что-то почитать посоветуете, что могло бы размягчить мое окаменелое сердце?

Митрополит Иларион: Прежде всего, конечно, я хотел бы Вам посоветовать как можно чаще читать Евангелие. Старайтесь читать ежедневно по одной главе Евангелия в день. Но читайте не просто механически и не как знакомый текст, который Вы изучали в духовном училище, а попробуйте раскрыть свое сердце навстречу Христу. Попробуйте, когда Вы читаете, представить, как все это происходило, что там описано, где бы Вы были, если бы оказались рядом. Самое главное – подумайте, как это все может соотноситься с вашей собственной жизнью. Ведь слова, которые говорит Христос, обращены к каждому человеку, в том числе и к Вам. Может быть, Вы не слышите Божий призыв, обращенный к Вам. Может быть, Бог что-то Вам говорит, предлагает Вам исполнить, а Вы этого не исполняете. Просто так нечувствие человека не посещает, это всегда, как правило, следствие образа жизни человека. Возможно, в Вашем образе жизни есть что-то такое, что препятствует Вам слышать ответ Бога.

Чтобы слышать ответ, надо обращаться к Богу с молитвой. Если Вы по каким-то причинам не можете молиться по молитвослову (бывает так, что человек читает молитвы, а они как бы проходят мимо него), то найдите способ обратиться к Богу хотя бы так, как Вы сейчас обратились ко мне в передачу, и разговаривайте с Ним так, как будто Он Вас слышит, даже если Вы не чувствуете, что Он Вас слышит. Рано или поздно Вы непременно получите ответ.

Конечно, помимо Евангелия есть очень много христианской литературы. Сейчас полки книжных магазинов буквально завалены православной литературой: и богословского характера, и разного рода историями из жизни Церкви. Мне даже очень трудно предложить Вам что-нибудь конкретное. Если Вы не читали книгу «Старец Силуан» иеромонаха Софрония (Сахарова), то прочитайте ее – может быть, она Вам что-то откроет. Эта книга состоит из двух частей. В первой части отец Софроний описывает замечательного подвижника нашего времени – преподобного Силуана Афонского, а вторая часть представляет собой записки самого преподобного Силуана. Есть люди, которым больше подходит первая часть книги, а есть те, которые больше откликаются

на вторую часть книги. Если Вы ее не читали, прочтите. Если когда-нибудь читали, перечитайте. А за этой книгой, я думаю, последуют другие, которые смогут Вам помочь.

Вопрос: В Писании сказано, что «всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». Но при этом «блаженны нищие», то есть те, у кого ничего нет, а согласно первому постулату, у них отнимется и то, что они имеют, тем более – духовность. В чем же блаженство?

Митрополит Иларион: Мне кажется, Вы как-то произвольно соединили две фразы, причем неточно их цитируете. Господь говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5.3). Не просто нищие, не просто те, кто лишены материального богатства, но те люди, которые обладают смирением. Вот кого Он называет блаженными.

А слова о том, что тот, кто имеет, тому дастся еще больше, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет, сказаны в определенном контексте: они сказаны в контексте притчи о талантах. Эта притча говорит о том, что человек не должен зарывать свой талант в землю, он не должен его прятать. Если Господь дает нам какие-то таланты, то для того, чтобы мы их употребили в дело, то есть на пользу других людей. Само слово «талант» указывает изначально на денежную единицу, на единицу веса. Талантами измеряли серебро. Так вот, у человека, который свой талант закопал в землю, то есть не употребил его для пользы других людей, отнимется и то, что, как он полагает, он имеет. А тот человек, который себя отдает другим людям, который себя растрчивает, будет получать от Бога все больше и больше. Таков закон духовной жизни. Вот о чем идет речь в этих евангельских словах.

Вопрос: Владыка, как Церковь относится к людям, не относящимся ни к верующим, ни к атеистам, но которым в принципе все равно, есть Бог и дьявол или нет? Я, например, отношусь к религии, к Богу с полным безразличием. Не ощущаю в себе потребности обращаться к Богу в принципе. И второй вопрос: какая религия самая правильная и по каким критериям она относится к таковым?

Митрополит Иларион: Сначала отвечу на Ваш второй вопрос. Я думаю, было бы странно, если бы в качестве самой правильной религии я не назвал бы православное христианство. Я Вам говорю, что самая правильная религия – это православное христианство. Почему? Потому что христианство – это богооткровенная религия, то есть религия, которую не люди изобрели, но которую Сам Бог принес людям через Своего Единородного Сына – Господа Иисуса Христа. А почему именно православное христианство? Потому что именно Православная Церковь в чистоте сохранила то учение, которое было преподано Христом и апостолами. В каких-то других христианских конфессиях это учение подверглось искажению, а в Православной Церкви оно сохранилось без искажений.

Если говорить о людях, которые вообще равнодушны к религии, то мне лично жаль таких людей. Я надеюсь, сам тот факт, что Вы смотрите нашу передачу, что Вы мне написали, свидетельствует о том, что Вы все-таки, видимо, не вполне равнодушны к религии. Очень надеюсь на то, что Вы познакомитесь с Православием ближе, узнаете его глубже, полюбите его и станете подлинно религиозным человеком.

Хотел бы закончить эту передачу словами апостола Павла: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя» (1 Тим. 4.16).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/87800/>